

Абдукаюми Каюмзод: “Мне было важно, чтобы все видели, что я был прав”

Беседа с Абдукаюми Каюмзод, известным таджикским журналистом о его судебном споре с радио «Озоди» и президентских выборах в Таджикистане.

Озодагон: Суд района Исмоили Сомони столицы не удовлетворил ваш иск против радио «Свобода». Что вы собираетесь делать дальше? Судебные споры продолжатся или нет?

Каюмзод: 24 июня мы получили решение суда района Исмоили Сомони, и сейчас мои адвокаты изучают его. Мы не довольны решением суда и считаем его несправедливым. Наше с адвокатами решение таково, что мы обратимся в высшие судебные органы.

Озодагон: Суд района Исмоили Сомони не удовлетворил ваш иск, тем временем, сказал, что в деятельности радио есть некоторые нарушения и упущения, которые должен рассмотреть МИД. Как думаете, из-за чего такое суд принял такое неоднозначное решение?

Каюмзод: Да, суд своим решением опроверг все составляющие нашего иска. Суд с самого начала был на стороне ответчика, так как речь шла также о МИД. Так или иначе, суд признал, что радио «Свобода» нарушило определенные требования законодательства РТ в моем отношении.

Суд на основе слов представителя радио посчитал, что моя аккредитация закончилась еще в мае прошлого года, и, соответственно, «Свобода» допустила нарушение закона, продолжив работу со мной до декабря. Данный «факт» приведен в решении, будто я знал о завершении срока своей аккредитации, но продолжил работу.

Тем временем, представитель МИД на совещании суда сказал, что моя аккредитация закончилась 31-го октября. Суд в этом случае не учел показания представителя МИД, который ответственен за выдачу аккредитации, а основался на слова «Озоди», что удивляет. Можно сделать лишь один вывод – суд делал все, чтобы оставить мой иск неудовлетворенным.

Озодагон: Вы на самом деле не знали об окончании срока своей аккредитации, или давали намеренно неправильную информацию?

Каюмзод: Когда представитель МИД в суде сказал, что они оповестили Хуршеда Амдамова и даже 5-го ноября дали последнее предупреждение, чтобы я больше не делал репортажи для «Свободы», я удивился. Эти слова я впервые услышал уже в зале суда.

Мне запретили писать в декабре 2012, что я и сделал. Но удивительно, почему руководители службы радио не выполнили требования МИД своевременно? Сейчас выясняется, что это было сделано не случайно. Был план, чтобы у МИД были аргументы, которые можно было использовать на суде.

Материалы и репортажи радио не могут быть опубликованы без добра на то со стороны руководства, в том числе Соджидай Мирзо, особенно – она сама проверяла мои материалы перед публикацией. Суд, хоть и понял эту сторону вопроса, но все равно посчитал меня виновным в том, что несмотря на завершение срока моей аккредитации, я продолжал писать. Одним словом, мы оказались в интересном спектакле, режиссеры которого немало постарались, чтобы выйти сухими из воды. Но правду не скроешь.

Озодагон: вы с вашим адвокатом хотели, чтобы Соджидай Мирзо присутствовала на суде, но судья не согласился. Если в эти дни виделись бы с ней, что сказали бы ей?

Каюмзод: Суд, хоть и видел, что ответы представителя радио не удовлетворяли другую сторону, не принял просьбу о присутствии Соджиды Мирзо на заседании. О чем это говорит?

Или, вопрос суда представителю МИД о том, не имеет ли отказ в аккредитации Каюмзоду политическую подоплеку? Конечно, суд имеет право задавать такие и другие вопросы. Но почему суд связал это дело именно с политикой? Потому что ему так его объяснили: это дело имеет отношение к политике.

Если встречусь с Соджидой, у меня есть что ей сказать. Поздравлю с тем, что ее победу обеспечили в суде. В любом случае, она служила, и будет служить. Она спокойна, так как «руководители» довольны.

Озодагон: Сказали, что судья спросил у представителя МИД о политической подоплеке вашего случая. Как думаете, почему был задан такой вопрос?

Каюмзод: Да, как и было упомянуто, такой вопрос имел место, что было в какой-то мере неожиданно. Тут есть моменты, которые раньше были сказаны, а что-то мы оставим на потом.

Но хочу подчеркнуть один момент, что суд еще во время изучения искового заявления знал, что это спор не просто между работником и работодателем, но и с МИДом, который не хотел, чтобы я работал на радио «Свобода».

Когда в январе текущего года Соджидай Мирзо встретила с Хамрохон Зарифи, в течение полуторачасовой беседы ей все разъяснили. То есть, я должен прекратить работу на этом радио. То есть, меня хотели уволить не как работника, который не справлялся с работой, а как журналиста, который имеет особое внимание к отдельным персонам и партиям. Естественно, эти слова нигде не были – и не могли быть – раскрыты. Но за кулисами пришли к такому выводу, что лучше всего – выгнать с работы.

Даже, Соджидай Мирзо в своих оценках в течение трех месяцев, начиная с января 2012, сказала, что все мои источники – оппозиционеры и духовные лидеры, и что у меня нет доступа к правительственным учреждениям. Должен сказать, что никто из предыдущих руководителей таджикской службы «Свободы» не могли встретиться с министром иностранных дел, но у госпожи Соджидай Мирзо такой проблемы нет. И встречается она практически в любое удобное время. Одним словом, против обычного журналиста организовали такую линию фронта, что и стыдно, и противно.

Озодагон: Некоторые спрашивают, почему вы так хотите восстановиться на работу в радио? Зарплата, или желание победить?

Каюмзод: Уже полгода, как не работаю в «Свободе», и как видите, жизнь продолжается. Причина не только в зарплате. Я подал исковое заявление потому, что в отношении ко мне действительно имело место нетактичное отношение.

Когда МИД сначала откладывал продление моей аккредитации, а потом и вовсе не сделал это, я хотел разобраться в ситуации с помощью суда. Но руководители таджикской службы радио «Свобода» не согласились подать иск на МИД. Сказали, что проблема будет решена и без суда, но этого они не сделали, а наоборот – без оснований меня уволили. Прежде, чем обратиться в суд, я посоветовался не только со своим адвокатом, но и с другими правоведами и даже судьями и убедился, что в судебном разбирательстве смогу выиграть.

Но так как и министерство, и руководство радио оказались на одной стороне, судья тоже встал на их сторону. Хоть суд и не вынес решение в мою пользу, но все видели, что я был прав. Для меня это было важно. Мои старания принесли свои плоды: народ понял, что было несправедливое отношение к обычному журналисту, и что некоторые ради своих интересов готовы на все.

Озодагон: Недавно ИА «Ховар» опубликовал материал о том, что религия и государство должны быть отделены. Там упоминают, что вы защищаете ПИВТ, религиозную политическую партию. Не думаете, что ваше внимание к ПИВТ и демократическим группам могло быть причиной такой ситуации?

Каюмзод: Материал, о котором вы говорите, написан Муродулло Давлатовым, председателем центра исламоведения РТ, и он был опубликован не только на «Ховар», но и в газетах «Таджикистан» и «Садои мардум». О содержании материала и о старании автора, который хочет доказать, что религия и политика должны быть отделены, ничего не хочу сказать. Так как спор с человеком, который считает себя специалистом, но намеренно «не видит» действительность, бесполезен.

Но хотят этого или нет, или деятельность исламской партии в Таджикистане, считать Ислам отдельным от политики, или отделят его - пустословие. Ислам с самого начала и до сих пор неотделим от политики.

Когда Ислам впитался в жизнь мусульманина, более того - является сутью и смыслом его жизни, как можно его отделять от политики? Те, кто боятся Ислама, боятся не самой религии, а того, что к власти придут происламские силы и личности. И думают, что чем больше внимания народа к Исламу, тем больше влияния таких личностей и сил. Вы правы, что причиной всех этих спор и сложной ситуации является точка зрения, отличная от их.

Озодагон: Скоро состоятся президентские выборы. Какие у вас прогнозы?

Каюмзод: Уже сейчас понятно, что президентские выборы осени этого года будут горячими и бурными. На этот раз оппозиционные партии тоже будут участвовать, что решит проблему НДПТ с поиском «искусственных» кандидатов и необходимость в конкуренции альтернативных кандидатов пропадет. Но главный вопрос на этих выборах будет: Пойдут ли оппозиционные партии по отдельности или продвинут единого кандидата.

Хоть и закон о выборах не поменялся и оппозиционные партии не смогут сыграть роль в процессе их контроля, но события в странах с руководителями – долгожителями, встревожили правящую партию. Более того, ничего из основных пунктов программы и обещаний на выборах 2006 года, не выполнено. В общем, выборы этой осенью будут сильно отличаться от предыдущих.

Озодагон: И последнее. Если вам предложат сотрудничать с государственными СМИ, вы согласитесь?

Каюмзод: Нет. Но и таких предложений не будет.

<http://catoday.org/centrasia/tjru/9081-abdukayumi-kayumzod-vse-videli-chto-ya-byil-prav.html>